

Забывтый роман

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Забывтый роман

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #217

Никто из подданных короля Казимира не знает, что после несчастного случая он потерял память. Встретив Мелиссу Магвайер, соблазнительную англичанку, и почувствовав, что был знаком с ней раньше, он испытывает непреодолимое влечение. Всерьез заинтересовавшись жизнью Мелиссы, Казимира узнает правду о своем прошлом, способную потрясти весь королевский двор...

Шэрон Кендрик

Забывтый роман

Глава 1

Дворец был прекрасен, но Мелисса не обращала внимания на светящиеся золотом стены и потолок – сегодня ей предстоял важный разговор, который, возможно, навсегда изменит ее жизнь. Погруженная в свои мысли, она едва замечала роскошь и великолепие. Живопись на стенах, повествующая о мире древних богов, не привлекала ее. Она думала о Бене, своем сыне, о том, что его ждет – он обретет отца, узнает его и полюбит.

Она вспомнила момент, когда узнала, что беременна, и мир перевернулся. Все изменилось.

– Вы слышите меня, Мелисса? – Голос Стефана прорвался сквозь завесу ее размышлений. – Король скоро примет вас.

– Да, да, я слышала, – ответила Мелисса, и ее сердце тревожно забилось.

Она бросила испуганный взгляд в одно из зеркал, украшавших зал дворца Заффиринос. Обычно Мелисса не слишком заботилась о своей внешности, так как ей никогда не хватало времени, но сегодня она встречалась с королем, поэтому должна была выглядеть соответственно. Она в сотый раз поправила прическу.

Король Казимирос был отцом ее сына, и Мелисса собиралась убедить его в том, что подходит на роль матери. Проведя влажными от холодного пота ладонями по новому платью, она в поисках поддержки с надеждой посмотрела на Стефана:

– Я прилично выгляжу?

Он бросил на нее быстрый взгляд и, вновь обратившись к своим бумагам, сказал:

– Вы выглядите нормально. Но он не заметит, что на вас надето. Титулованные особы никогда не замечают подобных мелочей. Мы – обслуживающий персонал, мы просто есть. Как обои на стене.

– Обои... – рассеянно повторила она.

– Вот именно. Часть обстановки. Король хочет уточнить некоторые детали по поводу сегодняшнего приема. Я сообщил ему все, что надо, но, поскольку вы отвечаете за цветы и музыку, он хочет увидиться с вами лично. Поблагодарить вас. Говорите кратко, любезно и только тогда, когда он позволит.

– Я не забуду.

Последовала напряженная пауза.

– Знаете, я уже встречалась с королем, – неожиданно брякнула Мелисса.

Стефан нахмурился и оторвался от своих бумаг:

– Когда?

И зачем она об этом упомянула? Возможно, чтобы напомнить себе о мечте, которую так долго лелеяла: Казимиру признает Бена своим сыном и наследником, и она наконец сможет с гордостью говорить об отце ребенка, а не избегать вопросов о нем. Стоит ли открывать королю правду? Вдруг Казимиру не поверит ей или не захочет, чтобы она – простая служащая – воспитывала Бена? Или разозлится на нее за тот скандал, который может вызвать шокирующая новость, особенно теперь, когда жена его младшего брата родила сына и мировая пресса торжественно объявила о появлении наследника великого средиземноморского королевства.

Мелисса откашлялась и произнесла:

– Я виделась с ним во время приема в Лондоне в честь открытия выставки мраморных скульптур, принадлежащих династии Заффиринос. Казимиру был там. Вы помните?

– Конечно. Вы помогли мне в тот вечер украшать зал. Однако я сомневаюсь, что ваша беседа с королем выходила за рамки официальных тем. И если вы думаете, что он вас вспомнит, то глубоко заблуждаетесь.

Мелисса улыбнулась, коротко и нервно, но ее начальник ничего не заметил. Тогда между ней и его величеством не было ни обмена взглядами, ни взаимного влечения. Вряд ли король мог взглянуть на женщину, которая обслуживала привилегированных лиц.

Она вспомнила тот вечер, когда она и король остались наедине: своими страстными поцелуями он лишил Мелиссу возможности сопротивляться.

Но Стефан не подозревал о ее связи с Казимиру. Ему не могло прийти в голову, что отцом ее ребенка был король. Это была ее тайна, тяжелый груз, который она несла в одиночку. Но скоро она станет свободной. Казимиру наконец узнает

правду, а Бен обретет отца.

– Народ, конечно, еще волнуется за здоровье короля, – задумчиво произнес Стефан.

Мелисса вздрогнула.

– Он едва не умер в позапрошлом году, – добавил он.

Стоял теплый майский вечер, но от слов Стефана Мелисса похолодела. Она вспомнила то ужасное время, когда не могла спать от тревоги, и день и ночь слушала новости, хотя в них было очень мало информации. Сначала она узнала, что король находится в очень тяжелом состоянии, а затем – что начал поправляться.

И тогда Мелисса решила открыться ему. Она очень боялась встречи с королем, его реакции на ее потрясающую новость, но ради Бена была готова на все. Мальчик должен воспитываться обоими родителями.

– Он... он упал с лошади, кажется? – неуверенно спросила Мелисса, хотя прекрасно об этом знала.

– Да, он очень сильно ударился головой и несколько месяцев провел в коме.

– Но теперь он поправился?

– Похоже да. Хотя один из придворных проговорился, что радость короля по поводу полного выздоровления теперь уступила место холодной мрачности, которая всех пугает.

Мелисса не ожидала услышать ничего подобного. Она хотела бы думать, что Казимиру – самый жизнерадостный человек на земле и что, когда она в подходящий момент сообщит ему сногшибательную новость, он улыбнется и прогонит все ее волнения и заботы. Столько времени уже она мечтала об объятиях короля – ведь она любила его с тех пор, как начался их короткий, но бурный роман. Только он мог заставить ее тело гореть в огне желания, а зеленые глаза – сверкать от страсти.

– Холодной мрачности? – переспросила она.

– Ледяной, – улыбнувшись, подтвердил Стефан. – Так что прислушайтесь к моему совету: говорите коротко и почтительно и только тогда, когда вас спросят. Не перебивайте и не повышайте голос, иначе это будет расцениваться как неуважение к королевской особе.

– Постараюсь не забыть. Скоро увидимся. – Мелисса неуверенно улыбнулась и покорно последовала за лакеем, который ждал, чтобы проводить ее к королю.

Она прибыла во дворец только вчера на частном самолете, выделенном специально для нее. Необходимо было помочь Стефану организовать бал, который давал Казимиру в честь свадьбы его младшего брата Ксавьеро и принцессы Кэтрин и рождения их сына.

Стефан Вуд был ее боссом. После смерти матери Мелисса переживала тяжелые времена: она осталась совершенно одна, не могла найти работу, денег не было даже на еду. В поисках места, случайно зайдя в первый попавшийся офис, она чудом встретила именно Стефана, который, пообщавшись с ней несколько минут, сразу же разглядел талант Мелиссы: она обладала безупречным вкусом, производила впечатление ответственной и организованной. Не задумываясь, он нанял ее. Так она поступила на службу к королевской династии и стала заниматься организацией торжественных мероприятий. Загруженность всегда была высокой, работа – сложной, но Мелисса не жаловалась. Да, получала она немного, зато занималась тем, что ей нравится.

Наконец лакей остановился у одной из многочисленных дверей и постучал.

– Да, – донесся голос из комнаты.

Лакей распахнул перед ней дверь, и Мелисса прошла в кабинет короля. Ее ладони были липкие от холодного пота, руки дрожали, голова слегка кружилась, ноги словно налились свинцом и с трудом двигались. Мелисса чувствовала, как страх все больше наполняет ее. Она прикладывала невероятные усилия, чтобы сохранить контроль над собственным телом, понимая, насколько смешно и жалко она сейчас выглядит.

Казимиру сидел за письменным столом, внимательно изучая лежавшие перед ним документы. Он был совершенно неподвижен, как каменная статуя, и, казалось, вовсе не заметил ее появления. Несколько секунд Мелисса просто стояла в центре кабинета. На секунду забыв обо всех тревогах, она исследовала его взглядом, впитывала образ. Лицо короля было идеальным, прекрасным и... холодным. В глазах не отражалось никаких эмоций. Он выглядел величественно и неприступно. Но для Мелиссы это не имело значения – Казимиру всегда был для нее самым достойным, мужественным и притягательным. Даже сейчас при взгляде на него она испытала прилив желания – впервые с момента рождения ребенка.

Король поднял голову и посмотрел на Мелиссу, и ее сердце радостно забилось. Наконец она смогла заглянуть в глаза своему возлюбленному после долгой разлуки, причинившей ей столько душевных страданий. С момента их последней встречи прошло два года – за это время Казимиру ни разу не попытался разыскать Мелиссу и связаться с ней, но она продолжала мечтать о нем.

Она смотрела в глаза цвета темного янтаря, обрамленные длинными ресницами. Янтарное пламя проникало вглубь ее сердца, заставляя его биться сильнее. Время словно остановилось. Замерев, Мелисса любовалась волосами, черными, точно вороново крыло, гордыми, властными чертами лица. Казимиру. Да, это Казимиру. Но сейчас он был совсем другим: лицо казалось более мрачным, суровым, жестким. Окруженный ореолом власти, он выглядел холодным и отстраненным.

Мелиссе вспомнилось несколько дней счастья, проведенных наедине с Казимиру. Тогда они были настоящими любовниками, не знали никаких ограничений, просто предавались наслаждению, дарили друг другу себя без остатка, не задумываясь о последствиях.

Как нежно он соблазнял ее в тот вечер и увлекал в постель... Мелисса чувствовала себя странно, видя Казимиру на месте, предназначенном ему судьбой. Впервые она совершенно четко осознала, насколько он далек от нее. Неожиданно ей пришла в голову мысль, что он вообще не захочет выслушать ее. Почему король должен уделять внимание простой служащей, женщине низшего сословия? Тут же закрались сомнения, стоит ли открывать ему правду. Возможно, нужно просто оставить все как есть: вернуться домой, в свою маленькую тихую квартирку, и просто продолжать заботиться о любимом сыне, не считаясь с мнением окружающих. Бен... ее сын. Нет! Мальчик заслуживает

большого – полноценную семью и счастливое детство.

Сейчас отступить было поздно. Слишком долго она ждала подходящего случая и теперь не уйдет. Мелисса заставила себя улыбнуться. Конечно, она не рассчитывала на то, что король вскочит, радостно бросится к ней и заключит ее в объятия, но все же ей хотелось наблюдать на его лице отражение хотя бы каких-то эмоций – радости, удивления... Но Казимиру остался холодным как лед.

Взглянув на него с надеждой, Мелисса тихо произнесла:

– Здравствуйте...

Король, поглощенный мрачными мыслями, не сразу ответил на ее приветствие. Казалось, он забыл, что приглашал кого-то в свой кабинет, и теперь недоуменно рассматривал стоявшую перед ним женщину: длинные блестящие волосы цвета крепкого черного чая, яркие зеленые глаза. Кожа такая бледная, что видны синие жилки у висков. Она была одета в простое платье, которое подчеркивало ее изящные ноги.

Казимиру нахмурился. Вся его жизнь шла по протоколу, придерживаться строгих правил было для него так же естественно, как дышать. Временами дворцовый этикет утомлял его, и он восставал против всяческих ограничений, но, несмотря на это, нарушение их со стороны подчиненных вызывало его неудовольствие. Положив на стол позолоченную ручку, король одарил Мелиссу неприязненным взглядом.

– Кто вы? – спросил он холодно.

Улыбка Мелиссы увяла от проявления подобного недружелюбия. Она взглянула в янтарные глаза Казимиру: они не излучали тепло, как раньше. Взгляд короля резал, словно кинжал. С сильно бьющимся сердцем она искала в его лице проблеск узнавания, но ее попытки были напрасны. Неужели он не помнит ее, женщину, с которой так страстно занимался любовью? Физически ощущая неприязнь, исходившую от Казимиру, Мелисса внезапно осознала страшную правду: он не знает, кто она такая!

Их роман был коротким, но могло ли случиться так, что король полностью забыл ее? Казимиру обещал навсегда сохранить их страстные встречи в своем сердце.

Он лгал? Или говорил так всем женщинам подряд? Немного оправившись от удивления, Мелисса почувствовала пустоту в сердце. Если Казимиру действительно не помнит ее, то она пришла сюда напрасно. Мечтая о счастливом воссоединении или хотя бы о признании, она даже не предполагала, насколько он жесток. С другой стороны, на что она рассчитывала, предаваясь бесплотным грезам? За эти два года он даже не попытался связаться с ней, узнать о ее делах.

Мелисса отчаянно старалась привести в порядок яростно мечущиеся мысли, чтобы не поддаться безумству, в котором потом будет горько раскаиваться, не сказать что-нибудь вроде «Ваше величество, я узнаю лицо моего сына в ваших чертах. У меня дома есть ваша миниатюрная копия, Казимиру, ваш наследник. Но вы даже не подозреваете о его существовании».

Но она не могла открыть ему правду так внезапно. Надо выбрать подходящий момент. А пока она с трудом выдерживала его презрительный взгляд. Его лицо казалось таким совершенным, прекрасным и абсолютно бесчувственным.

– Меня зовут Мелисса, – произнесла она, надеясь, что звук ее имени вызовет в памяти короля слабый отзвук воспоминаний.

Казимиру как-то говорил ей, что ее имя наводит его на мысль о сладчайшем меде.

– Мелисса?

– Мелисса Магвайер.

Он посмотрел на нее с плохо скрываемой скукой в глазах:

– И?..

Король забыл их страстный секс, но возможно, в его памяти сохранились частички их разговоров или отрывочные фрагменты их путешествия по реке в маленькой лодочке. Тогда они неспешно плыли по водной глади, он нежно ласкал ее щеки своими длинными изящными пальцами, страстно целовал в губы, гладил по волосам... Сколько же месяцев прошло с тех пор. Время их романа

навсегда сохранится в сердце Мелиссы. Она чувствовала себя по-настоящему счастливой, свободной и прекрасной. Она была любима и необходима Казимиру как воздух. Но он оставил ее, вернулся к своей роскошной жизни, полной обязательств перед народом Заффириントса. Мелисса и раньше понимала, что ей не удастся удержать Казимира, однако только сейчас с поразительной ясностью осознала: он – действительно король, и его место здесь – во дворце, в огромном и холодном кабинете, в великолепных бальных залах и просторных, но пустых столовых. Она же – представитель низшего сословия, существующая на скромный заработок, и ей нечего предложить возлюбленному, кроме чувств. Между ними пролегает огромное расстояние.

Мелисса сглотнула ком в горле и выдавила слабую улыбку:

– Я... Я живу в пригороде Лондона. Уолтонна-Темзе. Недалеко от реки. Там можно нанять лодку. Можно...

– Можно заснуть от вашего тоскливого монолога, – резко прервал ее король. Ледяные глаза прожгли ее холодом, губы искривились в недоброй усмешке. – Я не просил вас излагать историю вашей жизни. Вы ведете себя совершенно неподобающим образом. Надеюсь, вы знаете, кто я такой.

– Конечно, знаю, – быстро произнесла она. – Вы – король Заффириントса.

– И все-таки вы приветствуете меня, как какого-то случайного знакомого. Не опускаете глаза в знак почтения, не делаете реверанса, как диктует этикет.

Мелисса попыталась сделать реверанс, но ноги не слушались ее, и движения, когда она неловко присела, словно лягушка, выглядели скорее издевкой. Перед глазами все поплыло. Она убедилась, что Казимиру просто не узнал ее. Иначе почему она должна кланяться и приседать? Она, мать его ребенка?

Но сейчас было не самое подходящее время для протестов, поэтому Мелисса попыталась изобразить самый изящный поклон, на который была способна, и покорно проговорила:

– Извините меня, ваше высочество.

– Величество, – раздраженно поправил Казимира, отметив про себя иронию данного обращения.

Очень скоро он перестанет быть «величеством». Вспомнив об этом, он почувствовал, как на сердце снова ложится тяжесть. Казимира долго думал, взвешивал все за и против и наконец решил. Сегодня во время бала король собирался сделать потрясающее заявление – объявить о своем отказе от престола в пользу брата. Скоро он сможет вырваться из золотой клетки и обрести свободу.

Внимательно присмотревшись к англичанке, склонившей перед ним голову, он почувствовал, как в его словно подернутой туманом памяти забрезжил лучик узнавания. Ее манера поведения, движения, запах были странно знакомыми...

– Хватит, – нетерпеливо приказал он.

– Слушаюсь, ваше величество, – тихо произнесла она.

Чувствуя, что от волнения у нее подкашиваются ноги, Мелисса выпрямилась и нерешительно взглянула на короля.

– Зачем вы здесь? – спросил он.

– Вы меня приглашали.

Разве? Все внимание Казимира было сосредоточено на лежавших перед ним документах. Он быстро собрал их в кучу и снова холодно посмотрел на Мелиссу:

– Что ж, расскажите мне, чем занимаетесь.

Она восприняла приказ как способ указать на ее низкое положение, но решила пока не демонстрировать свою обиду – в этом не было никакого смысла. Вряд ли в данных обстоятельствах она сможет заставить короля увидеть, что она человек, а не предмет мебели.

Мелисса с трудом выдавила улыбку:

– Я работаю у Стефана Вуда, организатора дворцовых мероприятий, ваше величество. Я помогала устраивать этот прием, еще находясь в Англии. Вчера я приехала сюда, чтобы завершить работу, и Стефан сообщил мне, что я должна дать вам краткий отчет о расписании сегодняшнего вечера. – Она смутилась – Вуд также предупреждал о том, что король хочет поблагодарить ее.

– Правда? – Глаза Казимира сузились. – Тогда можете продолжать. Садитесь, – небрежно бросил он.

– Благодарю вас.

Пытаясь унять дрожь во всем теле и выровнять дыхание, Мелисса скользнула в кресло, обитое золотой тканью, на которое он указал кивком.

– Говорите, – разрешил Казимира.

Мелисса облизнула пересохшие губы. Она чувствовала, как взгляд короля впивается в нее, и это не давало ей собраться с мыслями. Она терзалась сомнениями: стоит ли открывать Казимиру правду, как он отреагирует на новость, хватит ли у нее сил произнести нужные слова? Возможно, сейчас будет лучше промолчать и просто попытаться произвести на него впечатление своим профессионализмом и преданностью работе.

– Прием начнется в восемь вечера – сначала гостей поприветствует ваше величество, а затем появится ваш брат, принц Ксавьеро, со своей супругой, принцессой Кэтрин, и новорожденным сыном, принцем Казимо.

– Не слишком ли позднее время для юного принца? Не должен ли он будет уже спать? – спросил король, удивленно приподняв брови.

– Возможно, немного поздно, – согласилась Мелисса. – Но мы подумали, что прием является прекрасной возможностью сделать чудесные снимки, ваше величество. Поскольку церемония в честь свадьбы и крещения немного запоздала, пресса засыпала нас просьбами позволить сфотографировать новорожденного принца и его родителей. – Она помолчала. – Возможно, затем фотографы оставят нас в покое.

Король прекрасно понимал, насколько важно для его народа появление наследника. Теперь, после рождения принца, от Казимира еще настойчивее станут требовать жениться и произвести на свет потомков. Он всю жизнь следовал правилам и подчинялся законам королевского двора, но теперь настало время наконец вырваться из золотой клетки и построить иную жизнь – жизнь свободного человека. Каждый день он ощущал невероятную усталость и тяжесть бремени, которое взвалила на него судьба. Он не хотел быть королем, не хотел в одиночестве нести ответственность за целую страну, за народ. Да, отец готовил его к правлению, прививал чувство долга перед родиной, но Казимира всегда сознавал свою оторванность от внешнего мира. Иногда он вырывался из оков власти: тайно покидал дворец, притворялся обычным человеком. Но фиктивная свобода не приносила облегчения, а лишь бередила застарелую рану, будоражила душу. После подобных прогулок за пределы резиденции Казимира чувствовал себя еще более разбитым.

Мягкий голос Мелиссы прервал его мрачные думы:

– У вашего величества нет возражений?

Казимира посмотрел на нее, вскинув брови:

– Что?

– По поводу того, чтобы сфотографироваться с братом и его семьей? – спросила она ровным голосом.

– Есть. – Он рассмеялся коротко и горько. – Сотня, по меньшей мере, а потом еще сотня, но, возможно, я их проигнорирую. Что дальше?

– Ужин. Затем принц Ксавьеро произнесет небольшую благодарственную речь. Потом фейерверк и...

– Подождите. – Казимира, резко приподняв руку, заставил Мелиссу замолчать и снова ощутил колющее беспокойство в сердце. – Я тоже хочу произнести речь перед моим братом.

Мелисса встревожилась:

– Но, ваше величество...

Его глаза грозно блеснули.

– Что?

Она подумала о королевских особах иностранных держав, о тех знаменитостях, прибывающих в это самое время из Европы и Соединенных Штатов, об агентах службы безопасности, которые уже согласовали свою работу с расписанием торжественных мероприятий, глубоко вздохнула и сказала:

– Все расписано буквально по секундам.

– Так перепишите, черт побери! За что вам платят деньги?!

Снова Казимиру указал на ее низкое положение, но Мелиссе и на этот раз удалось скрыть обиду.

– Хорошо, ваше величество. Если вы уточните, сколько потребуется времени, я вставлю вашу речь в расписание и сообщу всем об изменениях. Надеюсь, проблем не возникнет.

Произнося это, Мелисса всматривалась в его лицо, пытаясь отыскать малейшие признаки узнавания, уловить в его взгляде проблеск воспоминания.

«Вспомни меня, – мысленно просила она, слегка наклоняясь к нему. – Вспомни, кто я. Вспомни, как ты говорил мне, что я сладка как мед, а моя кожа мягка как облако. Разве ты не помнишь, как целовал мою шею и стонал от блаженства, когда был глубоко внутри меня?»

Казимиру нахмурился, заметив, что зеленые глаза Мелиссы внезапно потемнели, а губы соблазнительно раскрылись, словно молили о поцелуе. Мелисса сделала какое-то движение, и он уловил запах ее духов – тонкий аромат лилий, который, казалось, пропитал окружающий воздух нежностью. Казимиру замер, почувствовав неясное воспоминание, настойчиво пытающееся пробиться сквозь туманную пелену, обволакивавшую его разум, – о чем напомнил ему этот запах? Но через мгновение послышался громкий шум, и наваждение рассеялось.

Казимиру выругался про себя, глядя на Мелиссу, на мелькнувший за полуоткрытыми губами кончик ее языка. Его захлестнула волна возбуждения, кровь закипела, он задрожал от вожделения. Ему захотелось притянуть странную англичанку в свои объятия, погрузить пальцы в ее густые темные волосы, приподнять лицо и впиться в дрожащие губы. Как же давно он не чувствовал ничего подобного!

Король рассердился: о чем он только думает? Она всего лишь жалкая служанка, она не достойна его желаний. Да, он уже давно не бросался в необъятное море сексуальных наслаждений – с тех пор, как с ним приключился несчастный случай, но это не повод позволять инстинктам затмевать разум. Он может позволить себе получить любую женщину, какую выберет. На сегодняшний прием съедется множество великолепных особ, и все они будут стремиться привлечь его внимание. В зале соберутся невесты из богатейших аристократических семей мира, и, как с мрачным удовольствием подумал Казимиру, красавицы другого рода – светские хищницы, алчные, жаждущие плотских утех. Королю нужна любовница, соответствующая его положению, способная послушно отдать всю себя и искусно удовлетворить его потребности. Он выберет себе достойную партнершу, и чем скорее это произойдет, тем лучше.

Мелисса тем временем продолжала сидеть и смотреть на Казимиру. Блеск ее глаз потух, и ему показалось, словно солнце, ненадолго осветившее кабинет, скрылось за дождевыми облаками и все вокруг накрыл мрак. Ему вдруг стало невыносимо холодно, тело пробрала неприятная дрожь.

– Кажется, мы все обговорили, не так ли? – нетерпеливо произнес король, пытаясь объяснить собственную реакцию на странную англичанку.

Мелисса поняла, что Казимиру предлагал ей удалиться, и, будто подтверждая его слова, в этот момент дверь кабинета распахнулась. На пороге появился один из служащих – человек с суровым лицом – и бросил на Мелиссу неприязненный взгляд.

– Ваше величество? – Служащий вопросительно изогнул бровь.

– Орсо, – обратился к нему Казимиру. – Мисс Магвайер уходит. Пожалуйста, проводите ее.

– Слушаюсь, ваше величество.

Орсо сделал жест в сторону двери, и Мелисса послушно поднялась, чувствуя, что ее лицо горит как в огне.

Она бросила на короля последний взгляд, но он, снова разложив на столе документы, принялся внимательно их изучать и, казалось, полностью забыл о ее существовании – словно ее вообще никогда здесь не было. Мелисса прошла мимо Орсо, осознав, что упустила долгожданную возможность рассказать Казимиру о сыне. Представится ли ей второй шанс?

Глава 2

После ухода англичанки Казимиру некоторое время сидел неподвижно. Потом он в очередной раз перечитал речь, в которой заявлял об отречении от престола в пользу младшего брата.

Справившись с неожиданно нахлынувшей на него волной грусти, Казимиру встал и подошел к огромному окну, выходившему в дворцовый сад. Какой великолепный вид открывался отсюда: нежные розы и апельсиновые деревья, фонтаны, а на заднем плане – море. Этот пейзаж был знаком королю с детства. Казимиру вырос при дворе – считалось, что наследника престола нужно обучать править с юных лет. В архивах библиотеки даже хранились старые фотографии – он, еще маленький, играет под столом, за которым отец подписывает Родосский договор. Когда матери не стало, отец посвятил всего себя воспитанию старшего сына. Казимиру подозревал, что его младший брат Ксавьеро чувствовал себя брошенным и страшно тосковал по матери, с которой был очень близок. Но члены королевской семьи не должны были поддаваться горю и демонстрировать его.

Раньше Казимиру никогда не сомневался в роли, отведенной ему судьбой. Он прислушивался ко всем наставлениям отца, когда был принцем, а затем, взойдя на престол, с радостью делал все, что мог, ради процветания Заффиринососа. Он провел целый ряд реформ, добившись для своего народа процветания и благоденствия. Но после несчастного случая радость от его успехов как правителя стала омрачаться горьким осознанием того, скольким ему пришлось

пожертвовать. Его величие вгрызалось в его жизнь и пожирало ее, как ненасытный хищник. И Казимиру стал мечтать о свободе. У него имелась еще одна причина оставить трон: в результате падения пострадала память – многие куски прошлого словно выпали, оставив лишь зияющие дыры. Он хранил это в тайне ото всех, так как гордость не позволяла признаться в слабости двору и народу. Он страдал оттого, что не мог вспомнить целый фрагмент своей жизни, возможно, очень важный фрагмент. Существовало лишь одно решение проблемы, простое и очевидное, – передать бразды правления брату, который всегда мечтал взойти на трон. Кроме того, теперь у Ксавьеро есть наследник. Брат станет королем, а Казимиру – свободным человеком. Сегодня вечером он возвестит об этом миру.

Казимиру взглянул на часы, убрал со стола бумаги и отправился в душ. В мыслях неожиданно всплыл образ англичанки, и это заставило его застонать от внезапно нахлынувшего вожделения. Казимиру закрыл глаза и постарался прогнать наваждение. Почему возбуждение приходит в моменты, когда нет возможности его удовлетворить? Он будто смотрел на морскую гладь в жаркий летний день, вместо того чтобы раздеться догола и броситься в прохладную и бодрящую воду и плыть, борясь с волнами и ветром.

Он представил себе Мелиссу: странно призывный запах лилий, обольстительный блеск губ... Казимиру включил ледяную воду.

Выйдя из душа, король облачился в парадный костюм и положил листок с речью в карман.

Ровно в восемь вечера Казимиру в сопровождении своей свиты появился в бальном зале под звук аплодисментов. Взгляды всех присутствующих были сосредоточены на нем. Прекрасные женщины, увешанные драгоценностями, в платьях от лучших дизайнеров, старались обратить на себя его внимание. Каждая из них отдала бы все что угодно за возможность стать любовницей Казимиру. Считалось, что даже замужней даме не зазорно проявлять интерес к королю Заффириントса.

Но правителя больше волновал блеск зеленых глаз англичанки, неотрывно наблюдавшей за ним с противоположного конца зала. На ее лице застыло странное выражение, и у Казимиру снова возникло ощущение, будто он когда-то знал ее.

Затем появился юный принц, и зал взорвался приветственными возгласами. Казимиру видел, что англичанка по-прежнему смотрит на него. Он должен был бы разгневаться из-за подобной наглости, но, как ни странно, не испытывал желаний злиться, скорее был заинтригован. Король вдруг обнаружил, что внимательно разглядывает Мелиссу, пытаясь запомнить мельчайшие детали ее облика, хотя понимал, что она этого не заслуживает, в отличие от остальных женщин.

Мелисса была одета очень просто: в черное шелковое платье с неглубоким вырезом. Подол прикрывал длинные ноги.

– Простушка, – пробормотал Казимиру, наблюдая за тем, как камеры репортеров нацеливаются, точно глаза хищников, на маленького принца. – Просто обслуживающий персонал.

Она напоминала кусок хлеба с сыром на роскошно накрытом столе. Нечто столь обыденное, что невольно привлекает внимание.

И все-таки король ощущал непонятное беспокойство под ее пристальным взглядом.

Казимиру с трудом выдержал долгий ужин – у него совершенно не было аппетита. Изысканные блюда, дары его благодатной земли и кулинарные шедевры дворцовых поваров, привлекали его не больше чем принцесса, которая сидела рядом с ним и делала неуклюжие попытки флиртовать. Король чувствовал, как его сердце окутывает мрак, и единственным светлым пятном была англичанка, скромно стоявшая в нише в другом конце зала и по-прежнему пристально наблюдавшая за ним.

Казимиру привык к заинтересованным взглядам женщин, но в глазах Мелиссы читалось такое обожание, что он невольно смутился. Интересно, как она смогла так долго продержаться на рабочем месте при дворе? Разве она не понимает, что может нарваться на неприятности? Через несколько мгновений он, к своему удивлению, заметил, что Мелисса пробивается сквозь сверкающую толпу к нему с выражением решимости на лице.

Казимиру нахмурился. Неужели она сочла, что их краткая беседа дала ей право приближаться к нему? Неужели она думает, что может говорить с ним, когда пожелает?

Уголкем глаза он увидел, как Орсо сдвинулся с места – большой, мускулистый, грозный. Он быстро приблизился к Казимиру и прошептал:

– Ваше величество желает, чтобы я вывел ее из зала?

Первым порывом короля было ответить согласием, но вдруг ему стало интересно, зачем она так стремится нарушить строгие правила. Кроме того, снова всплыло воспоминание – он уже видел подобное выражение на ее лице раньше, много месяцев назад. Поэтому Казимиру решил выслушать Мелиссу. Кроме того, он откровенно скучал – ему надоело бесцельное сидение за столом и пустая болтовня придворных и гостей. Листок с речью, лежащий в кармане, жег его – ему вдруг безумно захотелось произнести наконец речь и покончить со всем.

– Нет, она меня заинтересовала – пусть выскажется. Возможно, она хочет о чем-то меня предупредить.

– Но, ваше величество...

– Пусть подойдет, Орсо. Внимательно следи за ней.

– Да, ваше величество.

Мелисса с сильно бьющимся сердцем, чувствуя, как ладони покрываются потом, шла к королю. Она сама с трудом верила, что решилась на подобный поступок, но молчать больше не могла – она долго ждала подходящего момента, но затем осознала, что если не предпримет каких-либо действий, то ничего не добьется.

Неожиданно перед Мелиссой выросла огромная фигура Орсо, – скорее всего, ему было приказано задержать ее. Она хотела резко обогнуть служащего, броситься к Казимиру и выпалить ему в лицо всю правду прежде, чем кто-нибудь сможет остановить ее. Но Орсо оказался проворнее, чем можно было предположить, глядя на его массивную фигуру. Сделав незаметное движение, он крепко

схватил Мелиссу за руку и сильно стиснул ее.

- Вы хотите говорить с королем? – спросил он.

- Да...

- О чем?

Посмотрев Орсо в глаза, Мелисса вздрогнула – в них читалась угроза. Она постаралась взять себя в руки и произнесла:

- Я не могу вам ответить. Я хочу поговорить с королем лично.

- Тогда вам надо сделать это незаметно, – сказал Орсо, неодобрительно покачав головой. – Если, конечно, вы не хотите, чтобы вас выгнали из зала за нарушение этикета.

- Конечно, не хочу, – пробормотала Мелисса.

- Тогда идите со мной, – приказал Орсо.

Он провел Мелиссу туда, где в окружении знатных особ сидел Казимирос. Она смотрела на изящные и мягкие плечи благородных и прекрасных дам, на их драгоценности и спросила себя, как король вообще может помнить о ее существовании среди всего этого великолепия. Но он неожиданно повернулся и обжег ее янтарным пламенем своих глаз, поощрив ее величественным кивком.

Интересно, заметил ли кто-нибудь, что она забросила все свои дела – она следила за порядком в зале и старалась не допустить мелких неприятностей, которые неизбежно возникали на подобных мероприятиях. Она должна была помогать Стефану, а не заниматься решением собственных проблем. Но сейчас ей было все равно. Ее не волновала даже перспектива потерять работу.

- Вы не отличаетесь скромностью, – заметил Казимирос, когда Мелисса подошла достаточно близко, чтобы слышать его шепот. Он неодобрительно смотрел на нее. – Вы похожи на тигрицу, готовую сожрать меня живьем.

– Простите меня, ваше величество.

Казимиру снова почувствовал аромат лилий и ощутил непонятное родство с ней. Он нахмурился. Ему было и страшно и интересно.

– Вы всегда так ведете себя на работе? – спросил король.

Мелиссу охватило возмущение: неужели она ничего для него не значила, неужели была настолько бесполезной и безликой, что Казимиру забыл о ней сразу же, как только покинул постель?! Она верила, что они вместе проводили ночи, потому что любили друг друга, но похоже, для короля они были всего лишь очередным развлечением, приятным времяпрепровождением.

– Обычно я так себя не веду. Вероятно... Вероятно, ваше величество в этом виноваты.

– Извините?

– Вы ничего не помните, правда? – прошептала Мелисса.

Ее слова словно пронзили Казимиру кинжалом – англичанка нашла его ахиллесову пята.

– Что я должен помнить? – резко спросил он.

Посмотрев Казимиру в глаза, Мелисса вспомнила прошлое, мысленно вернулась к их страстным ночам. Воспоминание об их сладости и нежности никогда не покидало ее. Все началось во время открытия выставки мраморных статуй, найденных археологами на Заффириントсе, в одном из крупнейших музеев Лондона. Банкет по случаю мероприятия проходил в доме одного из членов королевской семьи. На торжестве присутствовал и сам правитель острова – Казимиру специально ради этого прибыл в Лондон и привлек к себе больше внимания, чем сама выставка. Вызывающе красивый молодой король сразу завоевал симпатии прессы и стал всеобщим любимцем.

Увидев Казимиру во время осмотра музея, Мелисса поняла, почему все газеты Европы пестрели его портретами, а все дамы высшего света мечтали заполучить

его в качестве гостя на своих приемах. Король был невероятно красив – аристократические черты лица, золотистая кожа и янтарные глаза. Именно тогда Мелиссе впервые пришла в голову мысль, что он сам похож на произведение искусства. За спокойными, величественными движениями чувствовалась какая-то скрытая дикость, первобытная неукротимость хищника.

Тот вечер имел для Мелиссы особое значение – была годовщина смерти ее матери, погибшей в автомобильной катастрофе. Она словно заново переживала потерю самого близкого человека и чувствовала себя невыносимо одинокой. Мелисса весь вечер скрывала свои чувства, но под конец, не в силах больше сдерживать себя, спряталась в гардеробной и дала волю слезам. Выйдя через некоторое время в коридор, она столкнулась с высоким человеком. Мелисса быстро опустила голову в надежде, что незнакомец не заметит ее покрасневших глаз и припухшего носа, и сделала попытку обойти его.

– Эй! – окликнул ее приятный голос.

Мелисса была так занята тем, что вытирала заплаканные глаза платком, что не поняла, кто перед ней.

– Куда вы так спешите?

– Отойдите! – всхлипнув, воскликнула Мелисса.

Тут она осознала, с кем говорит, подняла голову и в ужасе уставилась в лицо королю. Он смотрел на нее так, будто еще не решил, злиться ему или восхищаться ее смелостью: с ним никто еще не разговаривал подобным тоном. Затем Казимиру внимательно оглядел Мелиссу с ног до головы, и она внезапно осознала, как плохо сейчас выглядит.

– Вы плакали, – немного удивленно заметил он: в его присутствии люди старались сдерживать свои эмоции и не показывать слабости.

«Первый приз за наблюдательность», – грустно подумала Мелисса.

Внезапно она почувствовала себя хрупкой и беззащитной по сравнению с ним.

- Да, плакала, - произнесла она, спросив себя, что король может делать здесь и почему он не наверху с гостями.

- Почему?

- Это не важно.

- Нет, важно, я хочу знать. - Его янтарные глаза блеснули, а губы растянулись в насмешливой улыбке. - А мое желание - закон.

На минуту Мелиссе показалось, что король шутит. И, возможно, он действительно шутил. Но она видела, что он ждет ответа, и вдруг решила рассказать ему - пусть ему потом будет стыдно.

- Сегодня годовщина смерти моей матери.

Лицо Казимира вмиг посуровело.

Их окружало множество звуков: голоса гостей, доносившиеся из столовой, стук капель дождя по стеклу... Король бросил взгляд на дешевые туфли Мелиссы, которые, несомненно, промокнули в ту же секунду, как только она выйдет за дверь, и произнес:

- Хотите, я подвезу вас домой?

- Вы?!

- А кто же еще? Или на улице вас ждет друг с машиной?

Она подозрительно посмотрела ему в лицо. Он что, издевается?

- Нет, меня никто не ждет.

- Как же вы собираетесь попасть домой?

- На метро.

– Ехать на метро вам не следует. Я буду снаружи. Но не заставляйте меня ждать слишком долго.

С этими словами Казимиру развернулся и пошел к выходу, а Мелисса смотрела ему вслед, не в силах двинуться с места. Сам король предложил подвезти ее домой! Разве такое может случиться в реальной жизни? Покончив с последними делами на кухне, переодевшись в джинсы и кофту и сверху накинув дождевик, Мелисса пришла к выводу, что произошедшее в коридоре ей померещилось.

Но оказалось, это не было игрой ее воображения: у входа стоял черный лимузин, а шофер уже вышел, чтобы открыть перед ней дверь. Внезапно она подумала о предупреждениях многочисленных программ о преступниках, которые похищают людей. Мелисса остановилась в нерешительности. Казимиру, очевидно потеряв терпение, крикнул с заднего сиденья автомобиля:

– Вы садитесь или будете стоять и мокнуть?! Или вы думаете, что я сейчас наброшусь на вас?! Вы что, считаете себя такой неотразимой?!

Сейчас в его словах явственно слышалась издевка, но Мелиссе было уже все равно: за эти несколько мгновений под проливным дождем она промерзла до костей.

– Почему вы так поступаете? – спросила она, оказавшись рядом с ним на мягком кожаном сиденье. – Вам стало жаль меня?

Последовала пауза. Взгляд Казимиру был таким тяжелым и мрачным, что Мелиссе показалось величайшей бестактностью даже смотреть ему в глаза.

– Я знаю, как это тяжело – потерять мать, – тихо произнес он.

Вот тогда все и произошло. Два человека, пережившие одинаковое горе, оказались вместе дождливой ночью, и глубокое сочувствие друг к другу объединило их – две разные судьбы. Они стали любовниками.

Казимиру с грустной улыбкой рассказывал Мелиссе о том, как ему нравилось при любой возможности удирать и прятаться от своих помощников. Пять дней он играл со своими охранниками в прятки, уверяя их, что с ним ничего не случится,

и имел достаточно свободы, чтобы жить согласно своим желаниям.

Сидя в маленькой кухоньке Мелиссы, король, с самого детства привыкший к деликатесам, с удовольствием впервые ел тосты с бобами, пил дешевое вино и заваривал сам себе чай в кружке. Казимиру арендовал маленькую лодочку, и они вдвоем катались по реке, он ездил на верхнем этаже красного лондонского автобуса, и никто не узнавал его. А вечера они проводили в постели, слушая далекий шум машин и биение собственных сердец. Он говорил ей, что она пахнет лилиями, а ее глаза сверкают как изумрудные звезды.

Их роман оборвался, едва начавшись. Она ожидала этого, и Казимиру никогда не делал вид, что может быть иначе. Пять дней пролетели как одно мгновение, но Мелиссе показалось, будто за это время она прожила целую жизнь.

– Ты ведь знала, что это ненадолго, правда? – прошептал он, когда они последний раз лежали вместе в постели и его ловкие пальцы нежно ласкали ее.

– Конечно, – тихо ответила она, моля Бога, чтобы голос ее не сорвался.

Впервые Мелисса ясно осознала, что была обречена расплатиться великой болью за мгновения блаженства. С большим трудом ей удалось сдержать слезы, пока они не попрощались. А когда Казимиру ушел, она ощутила невероятную пустоту в душе. Ей было плохо и одиноко.

– Что я должен помнить?

Резкий голос короля вторгся в ее мысли и вернул в реальность. Мелисса вспомнила, где находится.

Глаза Казимиру холодно блестели, во взгляде застыл вопрос.

– Мы... мы уже встречались, ваше величество.

– И что?

Мелисса смущенно моргнула:

– Значит, вы... вы помните?

Казимиру нетерпеливо щелкнул пальцами и достал листок с речью, собираясь прогнать ее.

– Вы представляете себе, со сколькими людьми я вынужден встречаться? – резко спросил он. – И каждый из них помнит мельчайшие подробности нашей встречи, в то время как я даже не запоминаю лиц большинства из них. Где мы встречались? На официальном приеме, который вы помогли организовать? В каком-нибудь училище, которое я посетил?

– Нет, вы не понимаете.

Мелисса заметила, как поразился Казимиру тому, что какая-то служанка позволяет себе спорить с ним, но неожиданно страх отступил – больше шансов ей не представится.

– Чего я не понимаю? – с угрозой в голосе произнес он.

– Все было по-другому.

Казимиру напрягся. У него мелькнула мысль, что, возможно, Мелисса принадлежит к числу охотниц за знаменитостями и не сделал ли он глупость, позволив ей приблизиться. Но что-то в ее взгляде заставило его сердце забиться сильнее. Он посмотрел туда, где стоял Орсо, готовый прекратить этот разговор по первому его знаку, на стражу, которую мог позвать в любую секунду.

– Продолжайте.

Все собравшиеся смотрели на короля, и бальный зал был не лучшим местом для подобного признания.

– Если вы не возражаете... Я отошла бы куда-нибудь, – тихо произнесла Мелисса.

– Не надейтесь, – мягко ответил Казимиру. – Я и так уделю вам достаточно времени. У вас есть еще две минуты, чтобы открыть страшную тайну. – Его лицо посуровело.

Собравшись с силами, Мелисса проговорила дрожащим голосом:

– Все произошло два года назад, в то лето, когда мраморные статуи с Заффириントса выставлялись в музее Англии. Между нами кое-что произошло. У нас был короткий роман, и его последствием... – Она увидела злость и недоверие в янтарных глазах Казимира, взгляд которых резанул ее, словно кинжал, и торопливо закончила: – И его последствием стало появление на свет ребенка. Я хочу сказать, у вас есть сын, ваше величество.

Глава 3

Казимира, едва сдерживая ярость, впился глазами в бледное лицо Мелиссы. Он – отец ее ребенка? Как она смеет?! Ему хотелось схватить ее за плечи и вытрясти из нее признание во лжи. Но король понимал, что взгляды всех присутствующих устремлены на него.

Царственные особы не имеют права открыто выражать свои эмоции, поэтому сейчас Казимира не мог выплеснуть свою злость на нахальную англичанку. Он сжал кулаки под столом и, находясь в почти неменяемом состоянии, даже не заметил, как при этом смял листок с речью. Он немного наклонился к Мелиссе.

– Вы с ума сошли? – едва сдерживая ярость, прошептал он так, что услышать его могла только Мелисса. – Вы из тех корыстных девиц, которые всюду рассказывают, что какой-то богач или аристократ сделал им ребенка?

Мелисса отшатнулась от Казимира, словно он ударил ее.

– Конечно нет. Я говорю вам правду.

– А я вам не верю.

– Почему же? – спросила она, оскорбленная его реакцией.

– Неужели я должен объяснять вам?

Король хотел сделать ей больно, наказать Мелиссу за безумную выдумку, дать выход своей ярости – как посмела эта наглая англичанка лгать ему прямо в лицо! Он обвел рукой зал, указывая на толпу женщин в роскошных платьях и сверкающих бриллиантах:

– Я могу позволить себе любую женщину из этого зала. Они каждый день толпами бросаются в мои объятия. Подумайте сами, милочка, – произнес он холодно. – Если я могу взять самую красивую женщину в мире, зачем мне связываться с кем-то вроде вас?

Мелисса сглотнула – на этот вопрос у нее не было ответа. Ей и самой казалось невероятным, что Казимиру заметил ее и сделал своей любовницей. Она не могла винить его за брошенные в ярости слова, не считала себя вправе обижаться. Но и он не должен был обвинять ее во лжи.

– Значит, вы даже не помните меня? – уточнила она спокойно.

Орсо, заметив, что беседа готова перерасти в ссору, приблизился к Казимиру и Мелиссе и произнес:

– С позволения вашего величества я провожу мисс Магвайер на кухню. Согласно расписанию, вы должны сейчас произнести речь.

Король бросил взгляд на мятую бумажку с речью, затем посмотрел на англичанку: на ее лице читалась решимость. Он никак не мог понять, сошла ли Мелисса с ума или просто хочет шантажировать его. Но надо было признать, что действовала она смело, а запах лилий был до странности приятным и знакомым и вызывал какие-то смутные воспоминания. Как много она знает? Или предполагает? Затем на Казимиру внезапно накатила волна спокойствия. Сначала он даст понять выскочке, в чьих руках находится вся власть, а затем убедится, что Мелисса – обыкновенная лгунья.

– Да, уведи ее, – приказал Казимиру. – И я начну.

Она сделала еще одну попытку:

– Ваше величество...

– Уходите! – твердо произнес он. – Уходите!

Мелиссу так потряс его недобрый тон, злоба, сквозившая в одном слове, что она покорно замолчала и последовала за Орсо.

Дойдя до одной из ниш, Мелисса резко остановилась. Служащий повернулся и обдал ее враждебным взглядом.

– Вы никогда больше не будете пытаться заговорить с королем, – холодно произнес он. – Никогда. Вы поняли?

Мелиссе хотелось сказать Орсо в ответ что-нибудь резкое, но у нее уже не было сил спорить. Кроме того, она не могла рисковать – если служащий узнает о романе между ней и Казимиром, немедленно прогонит ее из дворца. Если уж сам король не поверил ни единому ее слову о Бене, значит, никто не поверит. Она действительно не соответствовала образу брошенной королевской любовницы.

Мелисса наклонилась, чтобы поднять выпавшую из длинной гирлянды розу. До нее донеслись обрывки речи короля: он поздравлял своего брата с браком и рождением сына. Она слышала, как его глубокий голос произносил такие слова, как «празднование» и «новая жизнь», и от них ее боль стала еще острее – если это возможно.

– Я прошу вас поднять бокалы в честь моего дорогого брата Ксавьеро и его прекрасной жены, принцессы Кэтрин.

Мелисса взглянула на принцессу, которая светилась от счастья и радостно смеялась, и ощутила нечто, весьма похожее на зависть, но тут же упрекнула себя за столь низменные чувства.

С трудом продержавшись до конца банкета, в полночь она попросила у Стефана разрешения уйти. Вероятно, Мелисса была слишком бледна или что-то в ее голосе встревожило начальника – он нахмурился, спросил, не заболела ли она, и посоветовал немедленно лечь в постель.

– Не забудь, мы уезжаем завтра рано утром, – напомнил он.

Как будто она могла забыть! Мелисса мысленно пообещала себе, что больше никогда не вернется на этот остров, а Бен не узнает отца. Никто не посмеет ее упрекнуть в том, что она не пыталась позаботиться о будущем сына. Но однажды ей предстоит тяжелый разговор с Беном, и она вынуждена будет открыть сыну всю правду. Как она сможет посмотреть ему в глаза и признаться, что просто испугалась и не нашла сил прийти к королю? Мелисса представила реакцию Бена – в глазах цвета светлого янтаря читается укор, губы растянуты в пренебрежительной усмешке. Ей стало по-настоящему страшно.

Мелисса вернулась в отведенный ей домик в дворцовом парке, но не сразу легла в кровать – ей было очень беспокойно и не хотелось спать. Она соскучилась по Бену, размечталась о том, как вернется в родную Англию, возьмет сына на руки, станет петь ему колыбельную и укачивать.

Мелисса уложила в небольшой чемодан единственное нарядное платье, джинсы, майки, потом решила насладиться предоставленной в ее распоряжение роскошью и пошла в душ. Завтра ей предстоит мыться тоненькой прохладной струйкой в тесной ванной. Хотя в подобных обстоятельствах ей вряд ли удастся порадоваться теплой воде и ароматному шампуню – первоначальный план рассказать всю правду Казимиру с треском провалился, а запасного у нее не было.

Помывшись, Мелисса вытерлась мягким полотенцем, надела майку, которая была ей так велика, что могла служить ночной рубашкой, и вскипятила воду, чтобы заварить крепкого чая.

Неожиданно раздался стук в дверь. Она посмотрела на часы и нахмурилась – почти два часа ночи. Стефан вряд ли станет навещать ее так поздно. Мелисса подошла к двери и спросила:

– Кто там?

– А вы как думаете, черт побери?! – послышался голос Казимира.

Он произнес это отнюдь не по-королевски, и когда Мелисса, открыв дверь, увидела его, выглядел он тоже не как король: в потертых джинсах и черной футболке, обтягивавшей его могучую грудь, он скорее походил на безработного киноактера.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/sheron-kendrik/zabytyy-roman>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)